

УДК 371(571.1/.5):351.852

DOI 10.37386/2413-4481-2026-3-17-23

Татьяна Владимировна Тишкина

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия, tvtishkina@mail.ru

Дарина Евгеньевна Шорина

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия, shorinadarina@mail.ru

ОПЫТ ПЕДАГОГОВ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СИБИРИ (XIX – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX в.)

Аннотация. На основе анализа архивных материалов охарактеризована деятельность И. Я. Словцова, В. И. Верещагина, А. В. Анохина по созданию музеев в учебных учреждениях Сибири, рассмотрены использованные ими педагогические принципы комплектования коллекций и способы привлечения учащихся к экспедиционной и исследовательской работе. Отмечено, что опыт педагогов-исследователей по организации музейной работы как части образовательного процесса представляет собой историко-педагогический материал, который может быть использован современными школьными музеями, а также в краеведческой и проектной работе обучающихся.

Ключевые слова: педагогическая деятельность исследователей Сибири; наглядный метод обучения; музей; экспедиционные сборы.

Tatyana V. Tishkina

Altai State University, Barnaul, tvtishkina@mail.ru

Darina E. Shorina

Altai State University, Barnaul, shorinadarina@mail.ru

MUSEUM COLLECTION BUILDING AT EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN SIBERIA: THE EXPERIENCE OF TEACHER-RESEARCHERS (19th-FIRST QUARTER OF THE 20th CENTURY)

Abstract. Based on an analysis of archival materials, the article describes the activities of I. Ya. Slovtsov, V. I. Vereshchagin, and A. V. Anokhin in establishing museums at educational institutions in Siberia. It examines the pedagogical principles they followed in developing museum collections and the methods they used to involve students in expeditionary and research work. The experience of teacher-researchers in organizing museum work as part of the educational process is presented as valuable historical-pedagogical material that can be used by contemporary school museums and in students' local-history and project work.

Keywords: pedagogical activities of Siberian researchers; visual teaching method; museum; field collecting.

В современном образовательном процессе приобретает актуальность обучение краеведческим знаниям и вовлечение учащихся в собирательскую и исследовательскую деятельность. В этой связи своевременным является обращение к формированию у обучающихся знаний по истории края с помощью музейных средств, основанных на принципах наглядности.

Исторически сложившиеся взаимосвязь и взаимодействие образования и музея базируются на способности музейной среды интегрировать предметные знания, стимулировать познавательную деятельность учащихся, формировать эмоционально-ценностное отношение к получаемым знаниям. Особенно такие свойства проявляются в музеях, непосредственно созданных в образовательной среде, которые становятся не только местом хранения и демонстрации наглядного материала, но и пространством, где происходит вза-

имодействие обучающихся с подлинными предметами.

Обращение к историческому опыту создания музеев в учебных заведениях Сибири позволяет реконструировать процесс формирования музейно-педагогических форм работы, а также выявить факторы, способствующие приобщению учащихся к исследовательской и краеведческой деятельности. Особый интерес представляет опыт педагогов-исследователей Сибири в XIX – первой четверти XX в., которые на практике реализовали идеи наглядного обучения через создание музеев в учебных заведениях как краеведческих центров, имеющих дидактический потенциал.

Цель исследования – выявить особенности процесса создания музеев в учебных заведениях на территории Западной Сибири в XIX – первой четверти XX в. и охарактеризовать роль педагогов-исследователей в его осуществлении.

Научная новизна исследования заключается в воссоздании на основе архивных материалов процесса формирования музеев в учебных заведениях Сибири, выявлении и систематизации педагогических подходов, использованных И. Я. Слобцовым, В. И. Верещагиным, А. В. Анохиным в организации музейной и исследовательской работы с учащимися, которые могут быть адаптированы и использованы в современной практике преподавания истории родного края, в системе дополнительного образования детей.

В исследовании применены научные методы анализа, синтеза, обобщения и сравнения, позволяющие установить закономерности учреждения музеев в учебных заведениях Сибири.

Создание и развитие музеев, организованных при учебных заведениях в Сибири, имеют свои историко-культурные характеристики, которые формировались и корректировались с учетом социально-политических, социокультурных требований в стране. Исследователь Е. Е. Леонов [1, с. 40–41], рассматривая формирование отечественных школьных музеев, предложил периодизацию данного процесса и для первого этапа – вторая половина XVIII – вторая половина XIX в. – указал на деятельность музея (с 1782 г.) в Иркутске при городской школе и обоснованно предположил существование такого учреждения в «Частной горно-заводской школе графини С. В. Строгановой», действовавшей в 1825–1844 гг. Для второго этапа становления школьных музеев (начало XX в. – 1917 г.) Е. Е. Леоновым приведены примеры создания трех учреждений: Родионоведческий музей (с. Атмисс, 1910 г.); Музей общества содействия внешкольному образованию (Царицын, 1914 г.) и Музей Волчанского общества образования (Волчанск, 1915–1916 гг.).

Обращение к архивным источникам позволило выявить уникальные примеры организации музейно-педагогической деятельности в Сибири. Одним из них является исследовательская и педагогическая деятельность выпускника физико-математического факультета Казанского университета Ивана Яковлевича Слобцова (1844–1907 гг.). С апреля 1870 г. он преподавал в Сибирской военной гимназии в Омске, весной 1879 г. получил предложение занять пост директора Александровского реального училища в Тюмени. К этому времени его имя стало достаточно известным в научных кругах. Иван Яковлевич являлся действительным членом Петербургского общества натуралистов и Императорского Рус-

ского географического общества, взаимодействовал с Московским энтомологическим обществом; участвовал в работе Международного конгресса ориенталистов (Санкт-Петербург, 1876 г.).

Разнообразные коллекции И. Я. Слобцова осматривали члены экспедиций А. Брема, Г. Н. Потанина и других исследователей, посещавших Омск. В письме от 27 марта 1876 г. к известному алтайскому краеведу С. И. Гуляеву Иван Яковлевич отмечал: «Теперь у меня семь стенных шкапов одних только птиц; шкаф с пресмыкающимися и шкаф с беспозвоночными» [2, л. 132]. И. Я. Слобцовым были сформированы значительные минералогические и энтомологические коллекции, обширный гербарий. Он коллекционировал различные окаменелости и предметы археологии. Особенно плодотворной для пополнения собрания оказалась поездка на территорию Северного Казахстана, осуществленная летом 1878 г. [3]. О значительности собрания И. Я. Слобцова свидетельствует и тот факт, что при переезде из Омска в Тюмень общий вес упакованных коллекций составил 200 пудов (3 200 кг) [2, л. 288].

Возглавив Александровское реальное училище, Иван Яковлевич столкнулся с рядом проблем по организации учебного процесса, его также беспокоила ситуация, когда «...родители, сбыв детей своих в училище, совершенно не обращают на них внимание» [2, л. 239]. Заботясь о разностороннем развитии учеников, И. Я. Слобцов принял решение о создании учебного музея. В письме от 24 июня 1881 г., адресованном С. И. Гуляеву, он поделился своими замыслами. По мнению педагога, при организации музея для учащихся следовало придерживаться следующих требований. Во-первых, музей не должен быть складом «...редкостей, на которые обыкновенно смотрят чрез стекла с решетками...», а сосредоточил бы «...подбор самых обыкновенных предметов трех царств природы...» [2, л. 251], обязательно снабженных «точными определениями» и списком книг для последующего ознакомления заинтересованных посетителей с их содержанием. Во-вторых, музей должен быть доступен для посещения учениками. Учащимся, которым понравились те или иные экспонаты, разрешалось взять их с собой при условии получения на то позволения. В-третьих, при организации и зонировании музейного пространства следовало учитывать возрастные особенности учеников и разместить экспозиции в трех комнатах: в одной из них для ребят 1–2-х классов; в следующей – для 3–4-х классов,

а последнее помещение оборудовать для старшеклассников.

Вероятно, основу учебного музея составили дуплетные образцы из многочисленных коллекций И. Я. Словцова. Он также просил С. И. Гуляева поддержать его начинания и прислать материалы, какими тот располагал и считал необходимыми при организации музея. Вскоре из Барнаула от С. И. Гуляева были доставлены 2 ящика, наполненные кусками медных руд, колчедана, каменного угля, малахита, кристаллами дендритового сланца и кварца с разных месторождений, образцами глины и охры, демонстрационными изделиями из растительного сырья и множеством других предметов [2, л. 267]. Кроме этого, образцы кендырного волокна и бечевки были отправлены по почте. Данные сведения позволяют определить профиль учебного музея при Александровском реальном училище в Тюмени как естественно-научный.

Летом 1881 г. успешно шли работы по устройству одной из музейных комнат. Идеи директора привлекли внимание учеников. Ежедневно в училище приходили до 13 добровольцев в возрасте от 8 до 12 лет. Обычно они работали с 8 до 15 часов, но могли уходить и когда захотят. По желанию дети объединялись в группы от 2 до 5 человек и выполняли конкретные задания: составляли гербарий и определяли названия растений; для пополнения коллекции ловили жуков и бабочек. Иван Яковлевич предоставлял ребятам самостоятельность, наблюдал и не вмешивался в занятия учеников без необходимости, оказывал помощь после обращений реалистов с вопросами и просьбами [2, л. 252].

Осенью 1881 г. комитет по устройству Западно-Сибирского отдела Московской художественно-промышленной выставки произвел замену некоторых экспонатов, а оставшиеся части коллекций передал в распоряжение реального училища. Таким образом, произошло существенное расширение музейного собрания. Пополнялись и личные коллекции Н. Я. Словцова. В 1896 г. часть его собрания была куплена купцом Н. М. Чукмалдиным с целью формирования в Тюмени публичного музея [4].

В необходимости демонстрации на занятиях материалов естественно-научных коллекций был убежден преподаватель Барнаульского реального училища Виктор Иванович Верещагин (1871–1956 гг.). Через некоторое время после завершения обучения на отделении естественных наук физико-математического факультета Петербург-

ского университета Виктор Иванович приехал в Барнаул [5, с. 64]. С 15 июля 1899 г. по февраль 1902 г. он работал преподавателем в реальном училище, являлся членом Общества попечения о начальном образовании, Общества любителей исследования Алтая (с 1902 г. преобразованного в Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества) [6, с. 281].

С 1901 г. Виктор Иванович осуществлял экспедиции по территории Алтая. С 1 июня по 1 июля 1902 г. на средства Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества он предпринял ботаническую экспедицию в долину Чарыша от Усть-Кана до Коргона, во время которой выявил сведения по географии растений и составил гербарий из 800 видов растений [7, с. 3–4]. Впоследствии В. И. Верещагин регулярно совершал экспедиции по Алтаю, занимаясь изучением флоры и особенностей геологического характера региона, сбором ботанических, энтомологических, зоологических и других коллекций [6, с. 281].

Представляет интерес педагогическая деятельность исследователя Алтая. В. И. Верещагин стремился к совершенствованию своих педагогических навыков. Так, например, 20–30 декабря 1901 г. он участвовал в работе XI съезда русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге. На листах «Дневника XI-го съезда русских естествоиспытателей и врачей» (книга из личной библиотеки В. И. Верещагина) выявлены карандашные пометки, которые свидетельствуют об интересе педагога к докладам, представленным 27 декабря 1901 г. на «Соединенном заседании членов секции географии и отдела географии Педагогического музея В.У.З.» [8, с. 269–270]. Участники мероприятия обсуждали возможности использования в педагогическом процессе учебных пособий, учреждения географических кабинетов и пополнения их экспонатами, необходимыми для проведения занятий.

В 1903 г. В. И. Верещагин отправился в Лозанну на курсы французского языка и с целью осмотра музеев, побывал в Париже, Берлине и Вене [9, л. 6]. Обладая глубокими разносторонними знаниями и опытом экспедиционной деятельности, знакомый с передовыми педагогическими идеями, Виктор Иванович выступил организатором продолжительных летних экскурсий учеников Барнаульского реального училища. В 1905 г. он пригласил реалистов старших классов участвовать в

его экспедиции в Горный Алтай. В состав отряда вошли девять учащихся и два педагога. Отряд продвигался по маршруту Барнаул – Бийск – Сростки – Телецкое озеро – устье р. Чулышман – окрестности Чулышманского мужского монастыря. Затем учащиеся совместно с педагогом П. С. Малешевским возвратились в Барнаул, а В. И. Верещагин с реалистом В. М. Пушкаревым и проводником продолжили путь вверх по р. Чулышман до о. Джюлю-коль и далее к верховьям р. Башкаус [10, с. 77]. Проанализировав результаты экспедиции, исследователь пришел к выводу о необходимости тщательно разработанной программы работы для учащихся, приобретения в достаточном количестве принадлежностей для сбора коллекций.

Следующая экскурсия учащихся осуществлялась с 22 мая по 17 июля 1909 г. В. И. Верещагин писал: «Экскурсия в Горный Алтай была организована мною с целью ознакомить учеников с природой этого интересного края и отчасти с бытом его обитателей, с приемами коллектирования по ботанике, зоологии (главным образом энтомологии), петрографии, с барометрическими и термометрическими наблюдениями» [11, с. 35]. В путешествии принимали участие 17 учеников из разных классов, врач А. Г. Лукин и служитель реального училища В. Чугунов. Заранее был составлен и нанесен на карту маршрут экспедиции. Подготовлены фотоаппарат, приборы для наблюдений за температурой и атмосферным давлением, снаряжение для сборов разнообразных естественно-научных материалов: энтомологические сачки и банки; ботанические рамки и бумага для сушки растений; пинцеты; геологический молоток и др. [10, с. 79].

22 мая экскурсанты отправились по Оби на пароходе в Бийск, оттуда пешком и на телегах продвигались по Чуйскому тракту, побывали в Канской степи, верхом на лошадях поднялись на Кайсынский перевал, пересекли Ябоганскую степь, взобрались на Чике-Таманский перевал, достигли Белого Бома и оттуда повернули в обратный путь через Семинский перевал и далее по Чуйскому тракту [10, с. 80–82].

Во время экскурсии учащиеся по очереди фиксировали показания анероида и термометра в путевом метеорологическом журнале, знакомились с географией региона, осмотрели выходы горных пород, собрали образцы известняка, мрамора, гранита, сланцев, порфиров, образцы минералов – кристаллы кварца и горного хрусталя,

также гипса и известкового шпата [11, с. 37]. Под руководством В. И. Верещагина учащиеся ловили энтомологическими сачками бабочек и жуков, овладели способом консервирования в формалине мелких позвоночных животных, занимались сушкой растений для гербария, этикетированием и упаковкой собранных материалов. Они познакомились с флорой и фауной региона, бытом местного населения, осматривали встречавшиеся археологические объекты.

Впоследствии, обобщая результаты экскурсии, В. И. Верещагин указал, что учащиеся получили «...обширный запас фактов для иллюстрации того учебного материала, который разрабатывается на уроках естествоведения в училище» [11, с. 40]. Ученики Барнаульского реального училища С. Сабуров и С. Безшапкин участвовали в экспедиции В. И. Верещагина в Горный Алтай, осуществленной в 1908 г. на средства Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества [12, с. 10]. В 1910 г. педагог и группа из 15 реалистов побывали на Кавказе. Впоследствии результаты экскурсионной деятельности В. И. Верещагин обобщил в нескольких публикациях [13; 14].

Следует отметить, что с 1900 г. в Барнаульском реальном училище действовали Музей наглядных учебных пособий и педагогическая библиотека, основанные по инициативе инспектора второго учебного района Томской губернии Н. М. Ларионова при поддержке Директора народных училищ Томской губернии [15, с. 40–41]. Министерство народного просвещения ежегодно выделяло для работы музея 200 руб., из них 80 руб. предназначались для пополнения фонда. Деятельность учреждения заключалась в снабжении учебных заведений пособиями, а также в «...обработке и систематизации коллекционного и библиотечного фондов музея» [15, с. 42]. Е. А. Полякова отметила, что в здании Барнаульского реального училища Музей наглядных пособий работал до 1917 г. Для выяснения участия В. И. Верещагина в указанном процессе и судьбы учебных собраний, по мнению авторов данной публикации, необходимы дополнительные архивные изыскания.

Организацию экспедиций для школьников и создание музея в 1920-е гг. предпринял композитор и этнограф Андрей Викторович Анохин (1867–1931 гг.). В 1910-е гг. он участвовал в работе нескольких экспедиций по Алтаю, изучал песенное творчество, фольклор и быт местного населения [16, с. 9]. В 1921 г. Андрей Викторович был

приглашен на преподавательскую работу в опытно-показательную школу имени III Коминтерна, действовавшую в Барнауле с 1920 г. [17, с. 60]. Возглавившему ее А. М. Красноусову удалось привлечь к работе с учащимися высококвалифицированный педагогический персонал.

Яркой страницей в истории этого учебного заведения стали летние экспедиции в Горный Алтай в составе школьников старших классов под руководством педагогов: А. М. Красноусова, А. Г. Парамонова, А. В. Анохина.

Следует указать, что Российская академия наук в 1922 г. поручила А. В. Анохину провести этнографические исследования и сбор материалов по культуре и быту населения на территории Южного Алтая. Помощниками Андрея Викторовича в его изысканиях стали учащиеся старших классов. После завершения учебного года группа школьников отправилась в Горный Алтай. Под руководством педагога осуществлялись этнографические наблюдения и антропологические обследования жителей Чемала и его окрестностей. В результате экскурсии в Куюм «коминтерновцам» удалось собрать материалы по шаманству, они дважды присутствовали при кровавых жертвоприношениях и наблюдали обряды камлания. Для школьной этнографической коллекции были получены предметы домашнего обихода алтайцев, а также кость кама [18, л. 36–39].

Собранные во время экспедиции материалы учащиеся анализировали на занятиях «алтайского кружка», а результаты работы вносили в рукописные сборники. А. В. Анохин обучал желающих алтайскому языку, знакомил с обычаями алтайских племен. Некоторые учащиеся под руководством опытного мастера осваивали таксидермию, посещали занятия по энтомологии.

Экспедиция на территорию Горного Алтая в 1923 г. объединила 32 школьника. Вместе с А. М. Красноусовым, А. Г. Парамоновым и А. В. Анохиным 25 мая они отправились пароходом до Бийска. Основным пунктом размещения вновь был избран Чемал. Оттуда совершались экскурсии в Уажан, на высокогорное озеро Каракол, вершину Аноса, Чемальские белки. Учащиеся разделились на отряды и под руководством педагогов занимались ботаническими, орнитологическими, энтомологическими и этнографическими исследованиями, а также культурно-просветительской работой среди населения.

Отряд этнографов объединял 13–15 человек, которые трудились в окрестностях Чемала в радиусе до 53 км. Рабочий день исследователей на-

чинался после утреннего чая и продолжался до вечера, но предусматривался перерыв на обед. Благодаря тщательной подготовке они действовали самостоятельно, обращаясь за помощью к А. В. Анохину лишь в сложных случаях. Помимо общих для коллектива задач, каждому учащемуся предлагалось индивидуальное исследование определенной темы. Андрей Викторович занимался выявлением среди населения информаторов (исполнителей песен, рассказчиков, шаманов) и направлял к ним школьников. Ученики были нацелены на быструю, но подробную и абсолютно идентичную услышанному и увиденному запись. Общению с местным населением помогали несколько алтайцев. Руководитель координировал весь исследовательский процесс [19].

В результате кропотливых трудов ученикам удалось составить, используя подробные измерения, описания различных юрт и обычного дома; зарисовать орнаменты по кости, дереву, металлу и коже; отметить способы обработки кожи; зафиксировать существовавшие свадебные обряды и другие семейные обычаи, а также состав и имущественные права членов алтайской семьи. Подготовленные учащимися 200 рисунков предметов материальной культуры пополнили школьный этнографический музей [6, с. 81].

Значительным оказалось и фольклорное собрание, включавшее различные сказки, загадки, исторические рассказы. Были записаны лирические, бытовые, обрядовые песни и импровизации. Благодаря предварительной специальной подготовке ученикам удалось зафиксировать мелодии песен и шаманских заклинаний. Впервые обратили внимание на запись детского фольклора алтайцев и выявление его особенностей. По методике этнографа В. Г. Богораза учащиеся провели антропологические обследования 100 человек [18, л. 36–39].

Группа старшеклассников занималась ботаническими исследованиями. Они подготовили гербарии альпийской флоры и разнообразных лишайников, выявили и заспиртовали несколько десятков различных видов растений, пораженных тлями. Позднее данная коллекция была отправлена в Российскую академию наук. Особое внимание уделялось зоологическим сборам. Члены экспедиции собрали несколько тысяч насекомых. Ознакомленные с приемами таксидермии школьники трудились над составлением коллекции птичьих шкур. Экспедиция продолжалась до конца августа, затем ее участники возвратились в Барнаул.

Учащиеся школы имени III Коминтерна занимались этнографическими и антропологическими исследованиями в Чемальском, Урскульском и Чергинском районах в 1924, 1925 и 1926 гг. В 1925 г. они изучали археологические памятники и выполнили множество копий с древних наскальных изображений. Маршрутная карта, акварельные рисунки археологических объектов вошли в рукописный сборник «У племен Алтая», который впоследствии был направлен в Москву [20, с. 5].

Многочисленные материалы экспедиций позволили оформить в школе музей. По воспоминаниям бывшего ученика В. Попова, экспозиции «...занимали большую классную комнату и часть смежного с ней верхнего зала. Там был представлен макет аила со всем скарбом. У очага сидела семья алтайцев, одетая в национальные костюмы и с трубками. На стендах вокруг – орудия труда и оружие, коллекции горных пород, гербарии, чучела птиц и животных, зарисовки горного ландшафта, дневники» [21, с. 28]. Сюда же были доставлены археологические памятники – каменная плита с высеченными на ней рисунками и две так называемые «каменные бабы». Разнообразные музейные коллекции пополнялись ежегодно. Экспедиционные сборы демонстрировались на «алтайских вечерах», на которые приглашали представителей местных органов власти, учителей и учащихся других школ города. Сообщения об этнографических исследованиях были представлены перед сотрудниками Алтайского отдела Русского географического общества [6, с. 167].

В конце 1926 г. Андрей Викторович переехал в Улалу. Произошло объединение коллектива с 1-й городской школой. Музей постепенно пришел в упадок. На заседании школьного совета 11 ноября 1929 г. отмечалось, что из-за тесноты и нехватки помещений нет возможности сделать коллекции доступными для обозрения, в связи с этим было решено передать их в Барнаульский государственный музей.

Известно, что школьный музей включал 180 экспонатов «...по материальной культуре и шаманскому культу (бубны, костюм шамана, “идолочки” и пр.)». В документах Барнаульского государственного музея, датированных 1930 г., имеются записи о принятии следующих предметов: «– 8 деревянных окрашенных человеческих фигурок, прикрепленных к продолговатой белой тряпке: чалу (изображение духов – покровителей шамана). – 7 деревянных человеческих фигурок различной величины с белыми лентами, при-

вязанных к узкой полоске белой материи – чалу духов – покровителей шамана. – Вилкообразная деревянная палочка с прикрепленной к обоим концам раздвоенной узкой полоской красной материи с двумя бисеринками посередине, к полоске пришит прямоугольный белый лоскуток с изображением берцы; к концу одного из раздвоенный прикреплено 2 птичьих перышка – предмет шаманского культа», кроме этого – «деревянная ступка алтайцев для толчения соли» [22, л. 31]. Другие сведения о передачах в государственный музей экспонатов школьного собрания пока не обнаружены. В сформированном в архиве МАЭ РАН личном фонде А. В. Анохина находятся некоторые рукописные работы участников школьных экспедиций [23, с. 62].

Работа преподавателей школы имени III Коминтерна стала первым опытом на Алтае по привлечению советских учащихся к краеведческой деятельности, результаты которой были представлены в статьях А. М. Красноусова и А. В. Анохина, опубликованных в изданиях «Сибирский педагогический журнал», «Просвещение Сибири». Л. П. Потапов, участник экспедиций 1922, 1923 гг., впоследствии стал известным этнографом.

Таким образом, идеи наглядности обучения ведущих отечественных педагогов были реализованы при создании музеев в рассмотренных провинциальных учебных заведениях. Предложения И. Я. Словцова по учреждению учебного музея, комплектованию его экспонатами и привлечению к занятиям самих учащихся, несомненно, представляют определенный интерес и для организаторов современных школьных музеев. Формирование коллекций в музее осуществлялось с учетом свободного доступа предметов для учащихся, возрастных особенностей путем зонирования музейного пространства и активного вовлечение учеников в собирательскую деятельность.

В. И. Верещагин систематически внедрял в образовательный процесс продолжительные летние экспедиции. Естественно-научные коллекции, собранные в результате проведения таких экспедиций, не только пополняли музей Барнаульского реального училища, но и служили материалом для углубленного изучения предметов, формируя у обучающихся навыки наблюдения, сбора и анализа.

А. В. Анохин в своей деятельности апробировал формы привлечения школьников к этнографическим исследованиям, включавшим сбор материалов, их последующую обработку и систематизацию. Данный опыт работы с учащимися

представляет пример сочетания учебной, поисковой и музейной деятельности в советской школе.

Общим в деятельности педагогов-исследователей Сибири являлось понимание образовательного потенциала музейной работы, опора на принципы наглядности и деятельностного подхода в образовании. Особенности определяются профи-

лем коллекций, которые собирались и демонстрировались в музеях учебных заведений.

Дальнейшие исследования архивных материалов необходимы для детализации информации о музее, действовавшем в Барнаульском реальном училище, судьбе собраний музея школы им. III Коминтерна.

Список источников

1. Леонов Е. Е. Исторические аспекты появления и развития школьных музеев в России: периодизация, проблемы, особенности работы // Вестник КемГУКИ. 2011. № 17. С. 39–49.
2. Краевое государственное бюджетное учреждение (КГБУ) «Государственный архив Алтайского края». Ф. 163. Оп. 1. Д. 33.
3. Тишкин А. А., Тишкина Т. В. Путешествие Н. С. Гуляева в «Киргизскую степь» // Алтайский архивист: информационно-методический бюллетень управления архивного дела администрации Алтайского края. Барнаул: б. и., 2000. С. 18–28.
4. Создан Тюменский губернский музей // ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина»: [официальный сайт]. URL: <https://www.prlib.ru/history/1300508> (дата обращения: 21.04.2026).
5. Верещагина И. В., Верещагин В. И. // Барнаул: энциклопедия. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. С. 64.
6. Тишкина Т. В. Деятельность краеведческих организаций Алтая в 1918–1931 гг. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. 312 с.
7. Отчет Алтайского Подотдела Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества за 1902 г. Барнаул: Типо-Литография Главного Управления Алтайского округа, 1904. 44 с.
8. Дневник XI-го съезда русских естествоиспытателей и врачей / под ред. Б. К. Поленова. СПб.: Типография М. Меркушева, 1902. 754 с.
9. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. Р-1538. Оп. 1. Д. 17.
10. Гришаев В. Ф. Алтайские краеведы. Барнаул: б. и., 2010. 225 с.
11. Статья В. И. Верещагина «Экскурсия учеников Барнаульского реального училища на Алтай летом 1909 года» // Судьбы. Воспоминания, дневники, письма, стихи, материалы экспедиций, доклады, протоколы допросов. Барнаул: Пикет, 2001. С. 35–40.
12. Поездка на Алтай летом 1908 года (путевые заметки) // Алтайский сборник. Т. X. Барнаул: Типо-Литография Главного Управления Алтайского округа, 1910. С. 10–46.
13. Верещагин В. И. Алтай, как район ученических экскурсий. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1912. 29 с.
14. Верещагин В. И. Алтай как район образовательных экскурсий. Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. 22 с.
15. Полякова Е. А. Педагогические музеи Западной Сибири как учреждения культуры конца XIX – первой трети XX вв. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2009. 175 с.
16. Воробьева Н. В. Анохин Андрей Викторович // Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: биобиблиогр. слов. Барнаул: Изд-во ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2000. С. 9–11.
17. Аникин М. П. Барнаульская школа имени III интернационала. Учителя и ученики // VIII Педагогические чтения им. В. И. Верещагина. Вып. 8. Барнаул: б. и., 2014. С. 59–62.
18. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 12.
19. Анохин А. В. О школьных экспедициях на Алтай // Просвещение Сибири. 1927. № 3. С. 68–73.
20. Кубарев В. Д., Маточкин Е. П. Петроглифы Алтая. Новосибирск: ИАЭТ СОРАН 1992. 123 с.
21. Попов В. Мы – коминтерновцы. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1976. 56 с.
22. Алтайский государственный краеведческий музей. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 43.
23. Чернова А. А. Вклад А. В. Анохина в становление и развитие школьного краеведческого движения на Алтае в начале XX века // Школьные музеи в социокультурном пространстве региона. Барнаул: Изд-во АГИК, 2016. С. 59–62.

Статья поступила в редакцию 08.03.2026; одобрена после рецензирования 21.06.2026; принята к публикации 22.06.2026.

The article was submitted 08.03.2026; approved after reviewing 21.06.2026; accepted for publication 22.06.2026.